

УДК 343.13

Е.А. Гаврилова

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА
В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
НА ЗАЩИТУ**

В статье анализируются процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката в системе обеспечения конституционного права на защиту по уголовным делам. Отмечается необходимость в разработке гарантий, способствующих должной реализации полномочий адвоката. Исследуется настоящее положение дел в отношении процессуальных гарантий независимости адвоката на практике. Процессуальные гарантии независимости адвоката способствуют осуществлению активной защите прав, свобод и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве. Существующий законодательный и правоприменительный порядок не обеспечивает реальную независимость адвокатов, что не позволяет в полной мере эффективно осуществлять адвокатскую деятельность. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на закрепление гарантий независимости адвокатов в российском уголовно-процессуальном законодательстве, реальный механизм их реализации и защита от необоснованного вмешательства со стороны правоохранительных органов в деятельность адвоката фактически отсутствует.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, гарантии независимости адвоката, профессиональные права адвоката, право на защиту, квалифицированная юридическая помощь.

E.A. Gavrilova

PROCEDURAL GUARANTEES OF A LAWYER'S INDEPENDENCE IN THE SYSTEM OF ENSURING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO DEFENSE

The paper analyzes the procedural guarantees of the exercise of powers of a lawyer in the system of ensuring the constitutional right to defense in criminal cases. It is necessary to work out guarantees that facilitate the due exercise of a lawyer's authority. The author researches the reality of the current situation regarding the procedural guarantees of a lawyer's independence. Procedural guarantees of a lawyer's independence facilitate the active defense of rights, freedoms and lawful interests of citizens in criminal proceedings. The existing legislative and law enforcement order does not ensure the real independence of lawyers, which does not allow the lawyers to work fully efficiently. The author concludes that although a lawyer's independence is guaranteed in Russian criminal procedure legislation, the actual mechanism of its implementation and the protection against unreasonable interference of law enforcement bodies are, in fact, absent.

Keywords: advocacy, defense lawyer, guarantees of a lawyer's independence, professional rights of a lawyer, right to defense, qualified legal assistance.

Для общества и государства Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г., является важным политико-юридическим документом, в котором отражены новые конституционные ценности, закреплены основы конституционного строя и гарантии прав и свобод человека и гражданина.

Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а защита этих прав и свобод – обязанность государства.

Конституция РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Эта гарантия находит отражение и в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре)¹. В силу п. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным Законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Порядок реализации конституционного права на защиту каждого определяется УПК РФ, при применении норм которого должны учитываться правовые

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

позиции Конституционного Суда Российской Федерации и практика Европейского Суда по правам человека.

Государство в силу принятых на себя обязательств оказание квалифицированной юридической помощи в сфере уголовного судопроизводства возлагает, прежде всего, на адвокатов. Адвокат, согласно ч. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре является независимым профессиональным советником по правовым спорам. Деятельность каждого адвоката и адвокатского сообщества в целом может быть успешной при условии, что права человека и гражданина не только признаются незыблемыми, но и реально обеспечиваются на законодательном уровне и соблюдаются в практике правоприменения. В сфере уголовного судопроизводства процессуальная деятельность адвоката выступает важной процессуальной гарантией личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В ст. 3 Закона об адвокатуре перечислены обязанности органов государственной власти, в частности, к ним относится и обеспечение гарантий независимости адвокатуры.

Положения ст. 18 Закона об адвокатуре запрещают вмешательство в адвокатскую деятельность, а равно какое-либо воспрепятствование указанной деятельности, тем самым в законе независимость адвоката рассматривается, как отсутствие стороннего влияния или воздействия на его профессиональную деятельность.

Базу нормативно-правовых гарантий независимости адвокатуры составляют иммунитеты, которые действуют в отношении адвокатов и содержатся в правовых положениях международного и отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Установленные государством гарантии призваны защитить адвоката по уголовным делам от попыток оказания на него давления, в особенности, со стороны лиц, обладающих властными полномочиями.

Необходимо отметить, что формирование демократического правового государства, которое провозглашено Конституцией РФ невозможно без усиления гарантий независимости адвоката в уголовном судопроизводстве.

В Законе об адвокатуре содержание понятия «независимость адвоката» раскрывается посредством перечисления гарантий данной независимости, к числу которых относятся: запрет на привлечение адвоката к ответственности за сформированное и выраженное им мнение при осуществлении адвокатской деятельности; нахождение жизни и здоровья членов семьи адвоката и его самого под охраной государства; особый порядок осуществления в отношении адвоката оперативно-розыскных мероприятий и привлечения его к уголовной ответственности.

Однако, как показывает правоприменительная практика, несмотря на то, что Федеральный Закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»², значительно допол-

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ // Российская газета. – 2017. – 17 апр.

нил гарантии независимости российских адвокатов, они остаются неэффективными. В этой связи следует согласиться А.Ю. Астафьевым, что эффективность законодательных гарантий определяется не только качеством правовых норм, но и тем, как они применяются (используются) участниками процесса [1, с. 11]. Активные действия адвоката в рамках уголовного дела по защите личности зачастую сильно ограничены усмотрением следователя, дознавателя. Часто адвокату приходится работать в условиях жесткого противостояния защиты и обвинения.

В настоящее время действительность такова, что общее количество нарушений процессуальных прав адвокатов со стороны представителей правоохранительных органов остается на высоком уровне, что неизбежно сказывается на стандартах осуществления адвокатами защиты по уголовным делам.

Как и раньше, в ряде регионов органы предварительного следствия и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, предпринимают действия, прямо нарушающие права адвокатов. К ним относятся незаконные обыски по месту работы адвокатов, включая офисы адвокатских образований, незаконные вызовы на допрос и учинение допросов по обстоятельствам оказания юридической помощи, отказ в удовлетворении законных и обоснованных ходатайств по конкретным делам и т. п.

Так, Федеральная палата адвокатов РФ (далее – ФПА РФ), подводя итоги деятельности адвокатуры за 2017 г., отметила рост с 60 до 74 нарушений в 43 субъектах РФ. Чаще всего эти нарушения были связаны с отказами следственных органов в допуске адвокатов к участию в процессуальных действиях, отказами адвокатам в выдаче запрашиваемых документов и сведений (увеличение на 40,5% – с 116 до 163), с предоставлением адвокатам свиданий с подзащитными. Отмечается общая тенденция увеличения количества посягательств на адвокатскую тайну, производство незаконных обысков в служебных (жилых) помещениях адвокатов (рост на 126,7%), незаконных оперативно-разыскных мероприятий более чем в три раза [2, с. 20]. Как отметил Президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко, вызывают озабоченность, что «факты воспрепятствования законной деятельности адвокатов продолжают множиться. Их избивают, незаконно обыскивают, лишают слова, безосновательно удаляют из зала судебного заседания» [3].

Наряду с этим, следует отметить, что претворение в жизнь основополагающего права на защиту происходит с трудом. Должностные лица силовых структур не стремятся соблюдать Конституцию РФ и законы, действуют стереотипно и недооценивают роль адвоката в уголовном судопроизводстве, умышленно продолжают нарушать их права и процессуальные гарантии, что сказывается на получении квалифицированной помощи гражданам. Ссылки адвокатов на законодательство, в том числе на постановления Конституционного Суда РФ и практику Европейского Суда по правам человека, к сожалению, ни к чему не приводят.

Несомненно, адвокаты нуждаются в эффективной защите от неправомерного вмешательства со стороны представителей органов власти, а также в укреплении гарантий независимости их деятельности. От разрешения данных проблем непосредственно зависит престиж и рост эффективности деятельности адвокатов.

Таким образом, на сегодняшний день в российском законодательстве и в правоприменительной практике сохраняются проблемы в регулировании вопросов обеспечения независимости адвоката. Важность их решения заключается не только в необходимости обеспечения гарантий независимости адвоката, но в соблюдении конституционного права на защиту.

Список использованной литературы

1. Астафьев А.Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2013. – 237 с.
2. Орлова Ю.Р. Право подозреваемого, обвиняемого на защиту и проблемы его реализации в современных условиях российской действительности // Адвокатская практика. – 2018. – № 6. – С. 16–22.
3. Пилипенко Ю. Федеральная палата адвокатов РФ [Электронный ресурс]. – М., 2018. //URL:<https://fparf.ru/> (дата обращения: 03.12.2018)

Информация об авторе

Гаврилова Елена Александровна – адвокат Сахалинской адвокатской палаты, Южно-Сахалинск, пр.Победы, д. 9; e-mail: sap@sap-sakhalin.ru.

Information about the author

Gavrilova, Elena A. – lawyer of the Sakhalin Chamber of Advocates, pr. Pobeda, 9 Yuzhno-Sakhalinsk; e-mail: lena_gavrilova_1962@mail.ru.